XVIII—XIX вв. (Русское вольтерьянство)», «Из истории русской мысли XVIII в. (Идейное содержание русской бытовой комедии XVIII в.)», «Русское свободомыслие XVIII в.» и пр.).

И работы В. П. Семенникова (в особенности), и с идеалистических позиций сделанные попытки В. В. Сиповского и исследователей масонства, и даже подчеркнуто идеалистическое эстетизированное рассмотрение поэзии XVIII века — всё это принесло известную пользу развитию нашей отрасли советского литературоведения. Однако перед историками литературы XVIII столетия, выступившими в конце 20-х годов нашего века, стояли другие задачи: надо было прежде всего понять с марксистско-ленинской, материалистической точки зрения, что представляет собой литература позапрошлого столетия в общем русском и мировом литературном процессе, каково ее значение — историческое и художественное — для нового, советского читателя; надо было переосмыслить, подвергнуть самой суровой, но в то же время объективной критике достижения дореволюционного литературоведения в области XVIII века. Эти большие исторические задачи и вызвали к жизни специальную ветвь советской литературной науки — историю литературы XVIII века.

В самом деле, в дореволюционное время и в первые десятилетия после Великой Октябрьской социалистической революции, за исключением Н. Н. Булича, А. И. Незеленова, В. В. Сиповского и В. П. Семенникова, специалистов по XVIII веку в прямом смысле слова не было. Профессора университетов и духовных академий, читавшие общие курсы по истории русской литературы и очень редко занимавшиеся непосредственными исследованиями по литературе XVIII века, нередко печатали курсы своих лекций по литературе этого периода (И. Я. Порфирьев, А. М. Лобода, Е. В. Петухов, А. С. Архангельский, П. Н. Сакулин) или выступали с книгами и статьями по частным ее вопросам (И. А. Шляпкин, М. Н. Сперанский и др.). Больше других сделал в этом отношении В. Н. Перетц, посвятивший истории русского стихосложения и театра XVIII века ряд ценных исследований, но и его, и других названных выше историков литературы, каковы бы ни были их заслуги в этой области, никак нельзя назвать учеными, занимающимися исключительно литературой XVIII века. А без специалистов, отдавших себя целиком или в основном изучению какого-либо специального отдела науки, этот отдел не может развиваться по-настоящему, планомерно и быстро.

И только в советское время, как уже мы сказали выше, возникли у нас благоприятные условия для развития самостоя-